

Научная статья
УДК 343.3/.7
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-217-227>

Валентина Владо Лисаускайте
кандидат юридических наук, доцент
<https://doi.org/0000-0003-3694-9966>, vlado@mail.ru

*Восточно-Сибирский институт МВД России
Российская Федерация, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110*

Международные договоры Российской Федерации об ограничении или запрещении средств ведения военных действий как источник толкования части 1 статьи 356 Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация: Введение. Часть 1 статьи 356 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет одно из наиболее общественно опасных преступлений, признанных всем мировым сообществом, – военные преступления. Диспозиция состава в качестве альтернативных действий предусматривает применение запрещенных международными договорами Российской Федерации средств ведения войны. Однако в уголовном законе не содержится конкретизации таких средств, что создает проблему для квалификации преступления. Анализ таких договоров позволяет сформировать конкретные запреты, нарушение которых следует рассматривать в качестве совершения объективной стороны военного преступления. В настоящее время данный вопрос весьма актуален, поскольку в мире происходит большое количество вооруженных конфликтов и совершаются подобные преступления. Отстаивая неотвратимость наказания за совершение военных преступлений, Россия, соблюдая нормы международного права, должна иметь юридическую возможность применения механизма такой ответственности. Поэтому представленный анализ является актуальным и интересным. **Методы.** Применены методы описания, анализа, сравнения и системный метод исследования. **Результаты.** Результатами работы стали итоговая оценка проанализированных международных договоров Российской Федерации, закрепляющих запреты применения конкретных средств ведения войны, и формирование рекомендаций по совершенствованию положений диспозиции ч. 1. ст. 356 Уголовного кодекса Российской Федерации для более эффективного применения и квалификации военных преступлений.

Ключевые слова: военные преступления, законы и обычаи войны, международные договоры Российской Федерации, запрещенные средства ведения войны, ограниченные средства ведения войны

Для цитирования: Лисаускайте В. В. Международные договоры Российской Федерации об ограничении или запрещении средств ведения военных действий как источник толкования части 1 статьи 356 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3 (103). – С. 217–227; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-217-227>.

Original article

Valentina V. Lisauskaite
Cand. Sci. (Jurid.), Docent
<https://doi.org/0000-0003-3694-9966>, vlado@mail.ru

*East Siberian Institute of the MIA of Russia
110, Lermontova str., Irkutsk, 664074, Russian Federation*

International treaties of the Russian Federation on the restriction or prohibition of means of warfare as a source of interpretation of article 356, paragraph 1, of the Criminal Code of the Russian Federation

Abstract: Introduction. Part 1 of Article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation establishes one of the most socially dangerous crimes recognised by the entire world community – war crimes. The disposition of the structure as alternative actions provides for the use of means of warfare prohibited by international treaties of the Russian Federation. However, the criminal law does not specify such means, which creates a problem for the qualification of the crime. The analysis of such treaties makes it possible to form specific prohibitions, the violation of which should be considered as the commission of the objective aspect of a war crime. At present, this issue is very relevant, since a large number of armed conflicts are taking place in the world and such crimes are being committed. Defending the inevitability of punishment for war crimes, Russia, in accordance with the norms of international law, should have a legal possibility to apply the mechanism of such responsibility. Therefore, the presented analysis is relevant and interesting. **Methods.** Methods of description, analysis, comparison and systematic method of research are used. **Results.** The results of the research were the final assessment of the analysed international treaties of the Russian Federation, enshrining prohibitions on the use of specific means of warfare, and the formation of recommendations to improve the provisions of the disposition of part 1. art. 356 of the Criminal Code of the Russian Federation for more effective use and classification of war crimes.

Keywords: war crimes, laws and traditions of war, international treaties of the Russian Federation, prohibited means of warfare, limited means of warfare

For citation: Lisauskaite V. V. International treaties of the Russian Federation on the restriction or prohibition of means of warfare as a source of interpretation of article 356, paragraph 1, of the Criminal Code of the Russian Federation // Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2024. – № 3 (103). – P. 217–227; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-217-227>.

Введение

Целью данного исследования является анализ действующих международных договоров Российской Федерации по ограничению или запрещению средств ведения войны для понимания сути состава преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 356 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ). Поскольку сама диспозиция состава не конкретизирует запрещенные средства и особенности выполнения объективной стороны преступления, существует необходимость в их конкретизации для качественной квалификации деяния и привлечения виновных к ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 356 УК РФ преступным признается, в том числе применение в вооруженном конфликте средств (и методов), запрещенных международными договорами Российской Федерации. Однако какие именно международные договоры нашей страны необходимо рассматривать в качестве источника установленного запрета, закон не устанавливает. Данное обстоятельство подчеркивается различными экспертами [1, с. 14]. Поэтому большинство исследований по данному вопросу содержит общую характеристику таких средств без детализации положений самих международных договоров Российской Федерации и без раскрытия проблематики их применения. В рамках данного исследования представлен детальный анализ особенностей международных обязательств нашей страны, нарушение которых следует рассматривать в качестве применения запрещенных средств ведения войны в контексте объективной стороны ч. 1 ст. 356 УК РФ. Такое детальное изучение в рамках научной публикации проводится впервые.

В то же время работа основана на анализе публикаций ведущих специалистов в области международного гуманитарного права: А. Г. Кибальника, А. В. Наумова, Л. Н. Трикоз, Л. В. Иногамовой-Хегай и других авторов.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Методы

В работе использованы методы описания, анализа, сравнения и системный метод исследования. Посредством описания представлена характеристика международных договоров Российской Федерации, устанавливающих запреты применения конкретных средств ведения боевых действий. Метод анализа позволяет исследовать правила поведения, устанавливающие конкретные запреты и специфику их применения в контексте квалификации преступных деяний по ст. 356 УК РФ. Метод сравнения позволил выявить в работе достоинства и недостатки правового регулирования в рассматриваемой сфере. С помощью системного метода исследования были сформулированы итоговые выводы работы.

Результаты

Термин «средства ведения войны» юридически не закреплен ни в международных документах, ни в национальном законодательстве. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации содержит лишь цель, для реализации которой существуют запреты и ограничения средств и методов ведения войны. В качестве таковых следует рассматривать: «избежание излишних страданий и неоправданных жертв среди гражданского населения и причинения обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде, сопряженного с боевыми действиями»².

Таким образом, толкование понятия «средства ведения войны» раскрывается только в теории международного гуманитарного права. Следует согласиться с позицией И. И. Котлярова, который подчеркивает, что в действующих международно-правовых актах не обозначены различия между методами и средствами, что затрудняет квалификацию в случае их противоправного применения [2, с. 45]. Определение средств ведения военных действий дается в Военной энциклопедии: «Различного рода вооружения, используемые в процессе ведения боевых действий. Это оружие и технические средства, обеспечивающие его применение, которые включают: боеприпасы и средства их доставки к целям; системы прицеливания, пуска, наведения и управления; устройства и приспособления технического и специального обеспечения для подготовки оружия к применению»³. Таким образом, средства ведения военных действий – это то, с помощью чего они осуществляются, различное военное оборудование. И. И. Котляров поясняет, что «средствами ведения военных действий являются оружие и боевая техника, применяемые вооруженными силами противоборствующих сторон для уничтожения живой силы, военных объектов и иных материальных средств противника, подавления его к сопротивлению» [3, с. 31].

По мнению А. Г. Кибальника, «к запрещенному средству ведения вооруженного конфликта относится использование любого вида оружия, военной техники и иных средств, используемых для причинения вреда неприятелю, если такое средство способно причинить “излишние” страдания и мучения или вызвать чрезмерные повреждения»⁴. Как правило, в литературе традиционно указывается перечень таких средств [4, с. 143; 5, с. 187], однако такой подход не позволяет установить специфику конкретного средства и особенностей его правового закрепления.

Установление ответственности за применение запрещенных или ограниченных средств ведения войны основывается на специальном принципе международного гуманитарного права, получившего закрепление в I Дополнительном Протоколе к Женевским конвенциям 1949 года (далее – Протокол). Согласно ст. 35, «1. В случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным. 2. Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания»⁵. Как отмечает Э. Давид, данный принцип изначально получил закрепление еще в Санкт-Петербургской декларации 1868 года и Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг.⁶

² Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Правилами применения норм международного гуманитарного права, касающихся опознавания») (утв. Министром обороны Российской Федерации 08.08.2001) // Доступ из справочно-правовой системы (далее – СПС) «Консультант Плюс». – URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/47039> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Военная энциклопедия : в 8 т. / гл. ред. комис.: П. С. Грачев – пред. [и др.]. – Москва: Воениздат, 1994. – Т. 2: Вавилония – Гюйс. – С. 266.

⁴ Наумов А. В., Кибальник А. Г., Волосюк П. В., Иванов А. Ю. Международное уголовное право : учебник / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – С. 240.

⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (с изменениями и дополнениями) // Доступ из информационно-правового портала «Гарант.ру» (далее – ИПП «Гарант.ру») : сетевое издание. – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/> (дата обращения: 10.10.2023).

⁶ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов : курс лекций : перевод с французского. – 2-е рус. изд., основанное на 4-м фр. изд., с доп. авт. – Москва: МККК, 2011. – С. 357.

Эта характеристика к настоящему времени устарела, поскольку современные технологии производства средств ведения боевых действий позволяют обойти указанные в норме критерии. По мнению В. А. Фетисова и В. В. Емелина, «необходимо установить равновесие между военной необходимостью и тем ущербом, который причиняет использование воюющей стороной оружия, чтобы последствия его применения не были чрезмерными по отношению к военной необходимости» [6, с. 55–56].

Таким образом, государства обязаны выбирать те средства ведения войны, которые соответствуют указанным в норме условиям, однако доказать, что в конкретной ситуации применение конкретного вида оружия привело к таким последствиям, весьма сложно. Поэтому, на наш взгляд, необходимо иметь конкретные соглашения, детально регламентирующие такие запреты и ограничения. Подтверждением этому является и практика мирового сообщества, приведшая после действия данного обязательного принципа в течение нескольких лет к разработке и принятию специальных соглашений, устанавливающих конкретизацию видов оружия и правил их применения либо запрета. Сам принцип выступает правовой основой такой нормотворческой деятельности государств.

Еще одна форма реализации данного принципа выражается в положении ст. 36 Протокола, согласно которому при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, государства обязаны соблюдать общие требования ст. 35 Протокола. Г. А. Кибальник отмечает, что такое закрепление может объясняться невозможностью включения в договор всех видов средств ведения войны для закрепления для них запрета применения [7, с. 233].

Таким образом, государства ограничены в применении научно-технических разработок новых вооружений условиями данного принципа. Современные виды оружия не должны нарушать установленные правила относительно средств ведения военных действий. Однако указанная норма не конкретизирует требований, которые должны применяться к новым разработкам, а закрепленные термины расплывчаты и могут трактоваться по-разному. Относительно положений ст. 36 Протокола П. В. Келарь отмечает, что «статья носит общий характер, а решение вопроса предоставляется самим суверенным государствам» [8, с. 550]. Таким образом, такое закрепление принципа нуждается в конкретизации для исключения субъективного применения его на практике и установления четких правил относительно используемых средств ведения войны.

Необходимо отметить особенность международно-правового регулирования рассматриваемого вопроса – установление разных правил относительно различных видов средств ведения войны. Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность на применение именно запрещенных средств, однако в международных договорах закреплены как запреты, так и ограничения таковых. В теории международного гуманитарного права все средства ведения военных действий делят на две группы: запрещенные – в отношении которых установлен полный запрет на применение и, как правило, предусмотрен процесс утилизации, либо определены ситуации и объекты, относительно которых установлен запрет; ограниченные (частично запрещенные) – в отношении которых установлены условия возможности их применения в вооруженном конфликте и соответствующие обязательства государств [9, с. 237]. Эта специфика отражена в самих международных договорах.

В теории международного гуманитарного права все средства ведения военных действий делят на обычное оружие и оружие массового поражения. Определение обоих терминов носит теоретический характер. Международные обязательства России по каждому заслуживают самостоятельного исследования. В рамках данной научной статьи остановимся на анализе одного из них.

В литературных источниках к обычному оружию относят традиционные виды оружия, боевое применение которых не приводит непосредственно к массовым потерям и разрушениям. К обычному оружию относится огнестрельное, реактивное, ракетное, бомбардировочное, торпедное и зажигательное оружие, инженерные и морские мины и другие виды оружия, средства поражения которых снаряжаются бризантными взрывчатыми или горючими веществами либо не имеют снаряжения (сплошные бронебойные снаряды, обыкновенные пули). К этому виду оружия относится также метательное и холодное оружие [3, с. 39].

Российская Федерация является участником не всех соглашений, устанавливающих запреты или ограничения средств ведения войны, соответственно, мы не можем их рассматривать в качестве источника толкования ст. 356 УК РФ. Фактически, это общий пакет

документов, взаимосвязанных между собой, поскольку в основе лежит базовая конвенция и принятые к ней протоколы. Исходя из специфики их юридического содержания, данные документы могут применяться только единым международным договором, так как конвенция устанавливает общие положения применения протоколов, без которых сами протоколы действовать не могут. К ним относятся:

1) Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие⁷ (1980);

2) Протоколы к вышеуказанной Конвенции⁸:

– протокол I о необнаруживаемых осколках;

– протокол II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств;

– протокол III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия;

– протокол IV об ослепляющем лазерном оружии⁹ (1995).

Как следует из указанного перечисления, каждый документ устанавливает правила относительно конкретного вида оружия. М. С. Перебейнов подчеркивает, что, «если речь идет о запрещенных средствах, то они запрещены фактически и чаще всего конкретными наименованиями...» [5, с. 190].

Современные виды отдельных средств ведения войны, порядок их применения, ограничения и запреты устанавливаются конкретными конвенциями. Они носят обязательный характер только для государств – участников этих соглашений. Поэтому, говоря о возможной ответственности конкретного государства (или физического лица, выступающего от имени конкретного государства, фактически выполняющего преступные действия на стороне этого государства) за применение определенного средства, нам необходимо убедиться, что это государство является участником Конвенции, установившей такой запрет или ограничение, и обязано соблюдать установленные в ней обязательства. Относительно применения данного правила возникает вопрос, как применять договорные обязательства государствам – сторонам вооруженного конфликта, если они являются участниками разных договоров об ограничении средств ведения военных действий. Общие нормы международного гуманитарного права такую ситуацию не регулируют.

Указанная выше Конвенция 1980 года содержит положение, согласно которому, если одна из сторон конфликта не является участником данного договора, то это не влияет на обязательства остальных государств-участников¹⁰. То есть страны, взявшие на себя обязательства по Конвенции, должны соблюдать их в любом случае.

Оттавская конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 года¹¹ не содержит каких-либо указаний относительно соблюдения международных обязательств в отношении государств, которые не являются участниками в настоящей Конвенции. Можно предположить, что отсутствие подобного правила обосновывается самим форматом закрепленных в соглашении обязательств – полный запрет противопехотных мин и их уничтожение. То есть, предполагается, что государства и не смогут применять данные средства ведения военных действий в отношении государств, не участвующих в рамках настоящей Конвенции, поскольку они их все утилизировали. Россия является участником только Конвенции 1980 года, поэтому на ней лежит абсолютный формат соблюдения закрепленных международных обязательств.

Поскольку средства ведения военных действий, их ограничения и запреты устанавливаются конкретными международными договорами, к этим документам применимы и общие нормы права международных договоров, то есть государства вправе делать оговорки

⁷ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие [рус., англ.] (вместе с «Протоколом о необнаруживаемых осколках», «Протоколом о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств», «Протоколом о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия») (заключена в Женеве 10.10.1980) (с изм. от 21.12.2001) // Организации Объединенных Наций (далее – ООН) : [официальный сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

⁸ Там же.

⁹ Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии (Дополнительный протокол) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Вена, 13.10.1995) // СЗ РФ. – 2005. – № 48. – Ст. 4969.

¹⁰ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

¹¹ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и их уничтожении (Оттавская конвенция) [рус., англ.] (заключена в Осло 18.09.1997) // ООН : [официальный сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml (дата обращения: 10.10.2023).

к конкретным статьям соглашения, если это не запрещено нормами самого соглашения. Таким образом, в каждом конкретном случае нам необходимо также установить факт наличия или отсутствия оговорок и с учетом их содержания применять конкретные нормы международного гуманитарного права. Так, в 2009 году США сделали оговорку к Протоколу III к Конвенции (1980) о том, что сохраняют за собой право применять зажигательное оружие против военных объектов, расположенных в районе сосредоточения гражданского населения в случае, если имеется оценка, что такие действия могли бы повлечь меньше жертв или нанести меньший ущерб, чем использование альтернативного оружия. На данное заявление ряд государств высказали возражения [10, с. 59].

Это означает, что в соответствии с Конвенцией о международных договорах 1969 года¹² государство, сделавшее оговорку, и государство, возразившее на нее, должны договориться о правиле, которое будет применяться между ними относительно спорного положения. Возникает вопрос: в ситуации, когда стороны не провели таких переговоров и не договорились по оговорке, какие нормы соглашения и как они должны применяться в случае столкновения обязательств? Сама Конвенция 1980 года не содержит конкретизации относительно оговорок или их запрета как в Оттавской конвенции 1997 года, поэтому применяются общие правила оговорок по Конвенции 1969 года.

Представленные выше особенности международно-правового закрепления, с одной стороны, носят публичный характер, поскольку речь идет об обязательствах государств. С другой стороны, конкретные действия по применению определенных средств ведения войны, запрет или ограничение на которые установлены международным договором, осуществляются физическими лицами, которые и могут быть привлечены к ответственности за совершение военных преступлений. Поэтому для государств – участников того или иного соглашения – важно продумать и закрепить различные правила, чтобы комбатантам не пришлось нести ответственность за действия самого государства.

Вернемся к содержанию международного договора Российской Федерации – Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 года и Протоколов к ней, и проанализируем отдельные их положения.

Как уже было отмечено ранее, сама Конвенция и Протоколы представляют собой единый международный договор, поскольку каждый из них привязан к самому соглашению общими правилами, а оно – к ним. Однако согласно его положениям, государства вправе выбрать, участниками каких Протоколов они хотят быть, но не менее двух (в настоящее время Протоколы 5, Протоколы 4 и 6 вносят изменения в принятые ранее Протоколы и Конвенцию). Следовательно, при установлении факта применения оружия, запрещенного рассматриваемыми протоколами, необходимо определить, является ли государство – гипотетический нарушитель – участником этого Протокола.

По мнению ученых [3, с. 43; 11, с. 38], положения данной Конвенции и Протоколов к ней представляют собой реализацию п. 2 ст. 35 I Дополнительного Протокола к Женевским конвенциям 1949 года – «Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания»¹³.

Рассматриваемая нами Конвенция является рамочной, то есть она устанавливает общие положения исполнения государствами своих международных обязательств в области ограничения или запретов оружия, а сами ограничения и запреты относительно конкретных видов обычных вооружений функционируют в виде самостоятельных Протоколов к этой Конвенции. По мере потребности в Конвенции могут приниматься новые протоколы по новым видам обычных вооружений. Фактически сами правила ограничению / запрещению средств обычного оружия определены в Протоколах Конвенции.

Таким образом, применение Конвенции невозможно без Протоколов, а самих Протоколов – без Конвенции. Эта ситуация чем-то похожа на нормы гаагского права, принятые в рамках 1-й Мирной Гаагской конференции, и похожа тем, что договор был разделен на 13 соглашений в необходимой сфере регулирования. Как и в приведенном примере была создана только базовая договорная платформа, и Конвенция 1980 года как единый международный договор состоит из нескольких документов.

¹² Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // ООН : [официальный сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 10.10.2023).

¹³ URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/> (дата обращения: 10.10.2023).

Следует отметить, что изначально Конвенция распространялась только на международные вооруженные конфликты. В итоге это привело к злоупотреблению со стороны государств, на территории которых происходили внутренние вооруженные конфликты. Статистика впоследствии подтвердила, что большая часть запрещенных или ограничиваемых рассматриваемой Конвенцией средств ведения войны причиняет существенный вред именно в рамках внутренних конфликтов.

По этой причине в 2001 году в документ были внесены поправки, однако формулировка внесенных изменений весьма специфична. Согласно ей, Конвенция и Протоколы не применяются к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности. Сюда были отнесены беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогического характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами.

Таким образом, можно предположить, что в случае внутреннего вооруженного конфликта, если государство не признает данную ситуацию таковой, т. е. официально не заявляет, что на его территории происходит вооруженный конфликт немеждународного характера, а считает это беспорядками, то оно и не обязано соблюдать положение Конвенции и Протоколов относительно запретов и ограничений используемых средств.

Представим краткую характеристику Протоколов к Конвенции.

Протокол I содержит лишь одну формулировку: «Запрещается применять любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей»¹⁴. К необнаруживаемым осколкам можно отнести кусочки стекла или, например, пластмасс.

Протокол II устанавливает ограничения и запреты относительно мин, мин-ловушек и других устройств, используемых на суше¹⁵. Здесь запрет установлен на применение данных средств в отношении гражданского населения: запрещено его неизбирательное применение, если оно применяется в отношении невоенного либо гражданского объекта. Стороны конфликта обязаны фиксировать все установки таких мин, а по окончании войны передавать друг другу информацию о расположении мин и мин-ловушек, способствовать разминированию этих объектов. То есть, установлены определенные ограничения, поскольку закреплены условия применения мин и мин-ловушек. Как отмечают эксперты, новая система регулирования применения мин, созданная данным Протоколом (с поправками), основывается на комплексе сложных технических ограничений, которые подкреплены нормами, направленными на обеспечение эффективности выполнения протокола [12, с. 144].

Протокол III регламентирует запрет на применение зажигательного оружия. Это любое оружие и боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели¹⁶. Согласно терминологическому словарю МЧС России, «зажигательное оружие – это вид оружия, воздействующего на противника зажигательными горящими веществами непосредственно или вызываемыми ими пожарами; включает зажигательные боеприпасы и средства доставки их к цели. К таким боеприпасам относят зажигательные бомбардировочные средства поражения (зажигательные авиабомбы), зажигательные артиллерийские снаряды и мины, зажигательные боевые части ракет, гранаты, капсулы, пули. В качестве средств доставки рассматриваются самолеты и вертолеты, артиллерийские орудия, пусковые установки, гранатометы, стрелковое оружие и др.»¹⁷.

Запрет действует на применение в отношении гражданского населения и гражданских объектов, а также военных объектов, расположенных среди гражданских объектов посредством бомбардировки зажигательным оружием. Также установлен запрет использования зажигательного оружия в отношении окружающей природной среды, кроме случаев нахождения там комбатантов. Запрет на данный вид оружия, как отмечает ряд авторов, связан с его признанием в качестве оружия, причиняющего излишние страдания [13, с. 117].

Протокол IV содержит запрет на применение ослепляющего, лазерного оружия, предназначенного для использования в боевых, военных действиях. Ю. Коробовский отмечает,

¹⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁵ Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года (Протокол II с попр. от 03.05.1996), прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие // СЗ РФ. – 2005. – № 44. – Ст. 4472.

¹⁶ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁷ Терминология : Оружие зажигательное // МЧС России : [официальный сайт]. – URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1890> (дата обращения: 10.10.2023).

что документ запрещает применение одной из категорий лазерного оружия [12, с. 140]. Так, запрет не распространяется на лазерные системы, не предназначенные специально для причинения постоянной слепоты человеку. Однако участниками данного Протокола является небольшое количество государств. Соответственно, и запрет распространяется не на всех участников самой Конвенции. В данном случае мы сталкиваемся с проблемой, о которой уже говорилось выше.

В качестве относительного обоснования такой ситуации можно рассматривать позицию Роберта Дж. Матьюза, который отмечает, что «решение о запрете применения этого оружия было достигнуто прежде, чем оно было применено в бою» [14, с. 223]. То есть государства не спешили присоединиться к данному Протоколу, поскольку не обладали таким оружием и не видели для него каких-либо перспектив.

Таким образом, положения Конвенции 1980 года и Протоколов к ней закрепляют группы запретов и ограничений средств ведения военных действий. В рассмотренных международных соглашениях, участником которых является Россия, запрет устанавливается не на сами средства, а на их применение в конкретных ситуациях, которые описываются в Протоколах. То есть запрет – это изъятие конкретного средства ведения военных действий из применения в отношении определенной группы объектов без каких-либо условий. С учетом данных обстоятельств к запрещенным средствам следует отнести:

- 1) оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей;
- 2) мины, мины-ловушки:
 - используемые против гражданского населения или отдельных гражданских лиц;
 - в виде безвредного переносного предмета (сумка);
 - соединенные с международными эмблемами, знаками или сигналами;
 - соединенные с больными, ранеными или мертвыми;
 - соединенные с медицинскими объектами, медицинским оборудованием, материалами или санитарным транспортом;
 - в виде детских игрушек, продуктов питания или напитков;
 - соединенные с кухонной утварью или принадлежностями;
 - соединенные с предметами религиозного характера, объектами исторического, культурного или религиозного наследия;
 - соединенные с животными или их трупами;
- 3) зажигательное оружие, применяемое:
 - в отношении гражданских объектов и гражданского населения;
 - в отношении военного объекта, расположенного среди гражданской инфраструктуры;
 - с воздуха (бомбардировка с воздуха);
- 4) лазерное оружие, предназначенное для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы.

Рассматриваемый пакет соглашений устанавливает и достаточно большое количество ограничений относительно использования конкретных средств ведения военных действий – т. е. указываются условия, при наличии или отсутствии которых возможно применение регулируемого средства. К ограниченным средствам ведения военных действий следует отнести:

1. Использование мин и мин-ловушек на военном объекте или в непосредственной близости от военного объекта, принадлежащего противной стороне или находящегося под его контролем. При этом должны быть приняты меры по защите гражданских лиц от их воздействия (установление предупредительных знаков).
2. Использование дистанционно устанавливаемых мин в районе военного объекта, или в котором установлены военные объекты, при условии обязательной регистрации их расположения и нанесения на карты. Такие мины должны иметь механизм самоликвидации или дистанционный механизм обезвреживания или уничтожения мины, когда боевая задача утрачена.
3. Использование зажигательного оружия только в отношении военных объектов, расположенных отдельно от гражданских объектов и населения, с применением мер предосторожности для ограничения зажигательного воздействия.
4. Использование мин в отношении военных объектов, укрытых в лесу или ином растительном покрове, если последние используются именно для сокрытия военных объектов и комбатантов¹⁸;

¹⁸ Дополнительный протокол к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии) [рус., англ.] (подписан в Вене 13.10.1995) // СЗ РФ. – 2005. – № 48. – Ст. 4969.

5. Применение лазерных систем в военных целях, в т. ч. против оптического оборудования.

Несмотря на относительную конкретизацию характеристик отдельных средств ведения военных действий по критериям запрета или ограничения их применения, на практике для квалификации допустимости использования относительно каждого из этих средств следует проводить детальное расследование и экспертизы, поскольку необходимо определить следующие факты:

- отсутствие нарушений ст. 35 Дополнительного Протокола I (1977) к Женевским конвенциям о защите жертв военных действий¹⁹ (1949);
- применение конкретного средства в установленных международными нормами условиях;
- оценка последствий, позволяющая определить применение всех мер предосторожности;
- критерий допустимости относительно объекта нападения и др.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В международном праве в настоящее время действует несколько соглашений, устанавливающих ограничения или запреты конкретных средств ведения военных действий, а также применяются специальные принципы международного гуманитарного права, получившие закрепление в рамках Женевских конвенций 1949 года и Протоколов к ним. В то же время Россия является участником далеко не всех этих соглашений. Применительно к каждому указанному выше запрету или ограничению средства ведения военных действий необходимо установление критериев, которые указаны в международном договоре относительно них.

Конвенция об обычном оружии 1980 года и Протоколы к ней²⁰ не закрепляют абсолютного запрета в отношении какого-либо средства ведения военных действий, т. е. неприменение и дальнейшую утилизацию этого средства. Данные обстоятельства также усложняют оценку законности действий в вооруженном конфликте относительно соблюдения международных обязательств по договорам Российской Федерации. Соответственно, на наш взгляд, диспозиция состава преступления об установлении ответственности в случае их нарушения должна быть более конкретизирована и разделена на несколько составов с учетом видов средств либо критериев запрета или ограничения.

О необходимости конкретизации национального законодательства в рассматриваемой сфере говорит и Н. А. Синяева, отмечая: «Для обеспечения возможности корректного применения и единообразного понимания смысла используемых в параметрах имплементации в национальное законодательство и последующего правоприменения позиций договорного и обычного международного гуманитарного права, желательно достичь единства дефиниции» [15, с. 64].

Действующее на территории России Наставление по международному гуманитарному праву²¹ (далее – Наставление) закрепляет перечень запрещенных средств ведения военных действий с учетом положений международных договоров, участником которых является наша страна. Однако эти запреты не конкретизируются относительно существующих и рассмотренных выше условий запрещения. На наш взгляд, Наставление в большей степени содержит правила, которые сопоставимы с ограниченными и запрещенными методами ведения войны, поскольку на соблюдение последних влияет выполнение командным военным составом тактических и стратегических критериев боевых действий. В то же время документ (приложение б) фактически закрепляет технический регламент относительно соблюдения правил в соответствии с обязательствами по международным договорам Российской Федерации в области установления запретов и ограничений средств ведения военных действий.

Материалы данного приложения могут быть использованы правоприменителем при установлении факта соблюдения ограничений и запретов применения конкретных средств. Однако это не исключает и не заменяет тех правовых потребностей, которые необходимо реализовать посредством внесения изменений и дополнений в УК РФ.

¹⁹ Дополнительный протокол (Протокол I) к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (с изм. и доп.) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.

²⁰ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие [рус., англ.] (вместе с «Протоколом о необнаруживаемых осколках», «Протоколом о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств», «Протоколом о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия») (Заклучена в Женеве 10.10.1980 г.) (в ред. от 21.12.2001) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1984. – № 3. – Ст. 50.

²¹ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Правилами применения норм международного гуманитарного права, касающихся опознавания») (утв. Министром обороны Российской Федерации 08.08.2001) // СПС «Консультант Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=309311#d9PvYHUuQzYSqlxS> (дата обращения: 10.10.2023).

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо констатировать, что, несмотря на применение правового основания в виде международных договорных обязательств России, при квалификации использования запрещенных или ограниченных средств ведения войны, необходимо учитывать дополнительные юридические особенности:

- гражданство физического лица, привлекаемого к ответственности за совершение военного преступления, либо установление юридической связи между ним и государством, от имени которого лицо участвовало в вооруженном конфликте;
- участие такого государства в конкретном Протоколе к Конвенции 1980 года;
- наличие оговорок этого государства к Конвенции или Протоколу;
- характеристику самого использованного средства ведения войны и установление того, относится оно к запрещенным или ограниченным;
- особенности использования данного средства в нарушение условий применения по Конвенции и Протоколу.

Применение на практике всего этого механизма крайне сложно, поэтому, на наш взгляд, более детальное закрепление преступления относительно средств ведения военных действий может способствовать качественной квалификации совершенных военных преступлений и привлечению виновных к ответственности. Рассмотренные международные документы в качестве источников толкования ч. 1 ст. 356 УК РФ содержат важные и сложные характеристики самих средств или их применения, что влияет на оценку самого военного преступления в целом.

Список литературы

1. Берко А. В., Кибальник А. Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны : монография. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. – 104 с.
2. Котляров И. И. Международное гуманитарное право об ограничении воюющих в выборе методов ведения войны // Московский журнал международного права. – 2009. – № 2. – С. 44–62; <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2009-2-44-62>.
3. Котляров И. И. Международное гуманитарное право о запрещенных средствах ведения войны // Московский журнал международного права. – 2011. – № 1. – С. 31–48.
4. Голованов С. В. Средства ведения войны в международном гуманитарном праве и международно-правовой статус участников вооруженных конфликтов // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D: Экономические и юридические науки : научно-теоретический журнал. – 2012. – № 14. – С. 141–144.
5. Перебейнов М. С. Разновидности применения запрещенных средств и методов ведения войны как преступления // Modern science. – 2021. – №1-2. – С. 187–193.
6. Фетисов В. А., Емелин В. В. Международный опыт по разработке и принятию критерия «излишние страдания и чрезмерные повреждения» для оценки оружия и боеприпасов // Вестник судебной медицины. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 55–60.
7. Преступления против мира и безопасности человечества = Crimes against peace and security of mankind / под науч. ред. А. В. Наумова. – Санкт-Петербург: Юридический центр – Пресс, 2004. – 383 с.
8. Келарь П. В. Запрещенные средства ведения войны в системе современного международного права // Аллея науки : электронный журнал. – 2019. – Т. 1, № 4 (31). – С. 549–557. – URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Journals_april19/Aprel%201%20tom%20isp.pdf.
9. Трикоз Е. Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 512 с.
10. Ибрагимов А. М., Магомедова С. М. Запрещение или ограничение применения зажигательного оружия на универсальном и региональном уровне // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 55–61.
11. Акимов В. А., Бодаевский В. П., Кодинцев С. А. Военные преступления в уголовном праве России : монография / под общ. ред. В. П. Бодаевского. – 2-е изд. – Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2022. – 614 с.
12. Коробовский Ю. Новые договоры в области международного гуманитарного права // Московский журнал международного права. – 1999. – № 1. – С. 139–158; <https://doi.org/10.24833/0869-0049-1999-5-139-158>.
13. Магомедова С. Н. Международно-правовые принципы ограничения применения или запрещения зажигательного оружия // Закон и право. – 2019. – № 6. – С. 116–118; <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10261>.
14. Метьюз Р. Дж. Конвенция 1980 г. о конкретных видах оружия: хорошая основа вопреки прежним разочарованиям // Международный журнал Красного Креста. – 2001. – № 844. – С. 213–238.

15. Синяева Н. А. Запрещенные средства ведения войны в международном гуманитарном праве / Военное право в системе обеспечения национальной безопасности. Международно-правовые аспекты военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами : сборник докладов III научно-практической конференции, Кубинка, 16 августа 2022 г. / под общ. ред. А. В. Кудашкина. – 2022. – С. 62–68.

Reference

1. Berko A. V., Kibal'nik A. G. *Primeneniye zapreshchennykh sredstv i metodov vedeniya voyny* : monografiya. – Stavropol': Stavropol'servisshkola, 2002. – 104 s.
2. Kotlyarov I. I. *Mezhdunarodnoye gumanitarnoye pravo ob ogranichenii voyuyushchikh v vybere metodov vedeniya voyny* // *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. – 2009. – № 2. – С. 44–62; <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2009-2-44-62>.
3. Kotlyarov I. I. *Mezhdunarodnoye gumanitarnoye pravo o zapreshchennykh sredstvakh vedeniya voyny* // *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. – 2011. – № 1. – С. 31–48.
4. Golovanov S. V. *Sredstva vedeniya voyny v mezhdunarodnom gumanitarnom prave i mezhdunarodno-pravovoy status uchastnikov vooruzhennykh konfliktov* // *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. D: Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki : nauchno-teoreticheskiy zhurnal*. – 2012. – № 14. – С. 141–144.
5. Perebeynov M. S. *Raznovidnosti primeneniya zapreshchennykh sredstv i metodov vedeniya voyny kak prestupleniya* // *Modern science*. – 2021. – №1-2. – С. 187–193.
6. Fetisov V. A., Yemelin V. V. *Mezhdunarodnyy opyt po razrabotke i prinyatiyu kriteriya «izlishniye stradaniya i chrezmernyye povrezhdeniya» dlya otsenki oruzhiya i boyepripasov* // *Vestnik sudebnoy meditsiny*. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 55–60.
7. *Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva = Crimes against peace and security of mankind* / pod nauch. red. A. V. Naumova. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr – Press, 2004. – 383 s.
8. Kelar' P. V. *Zapreshchennyye sredstva vedeniya voyny v sisteme sovremennogo mezhdunarodnogo prava* // *Alleya nauki : elektronnyy zhurnal*. – 2019. – Т. 1, № 4 (31). – С. 549–557. – URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Journals_april19/Aprel%201%20tom%20isp.pdf.
9. Trikoz Ye. N. *Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: sravnitel'nyy i mezhdunarodno-pravovoy aspekty* : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2007. – 512 s.
10. Ibragimov A. M., Magomedova S. M. *Zapreshcheniye ili ogranicheniye primeneniya zazhigatel'nogo oruzhiya na universal'nom i regional'nom urovne* // *Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 55–61.
11. Akimov V. A., Bodayevskiy V. P., Kodintsev S. A. *Voyennyye prestupleniya v ugolovnom prave Rossii* : monografiya / pod obshch. red. V. P. Bodayevskogo. – 2-ye izd. – Simferopol': Izdatel'stvo Tipografiya «Arial», 2022. – 614 s.
12. Korobovskiy Yu. *Novyye dogovory v oblasti mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava* // *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. – 1999. – № 1. – С. 139–158; <https://doi.org/10.24833/0869-0049-1999-5-139-158>.
13. Magomedova S. N. *Mezhdunarodno-pravovyye printsipy ogranicheniya primeneniya ili zapreshcheniya zazhigatel'nogo oruzhiya* // *Zakon i pravo*. – 2019. – № 6. – С. 116–118; <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10261>.
14. Met'yuz R. Dzh. *Konventsia 1980 g. o konkretnykh vidakh oruzhiya: khoroshaya osnova vopreki prezhneim razocharovaniyam* // *Mezhdunarodnyy zhurnal Krasnogo Kresta*. – 2001. – № 844. – С. 213–238.
15. Sinyayeva N. A. *Zapreshchennyye sredstva vedeniya voyny v mezhdunarodnom gumanitarnom prave / Voyennoye pravo v sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti. Mezhdunarodno-pravovyye aspekty voyennogo i voyenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossiyskoy Federatsii s inostrannymi gosudarstvami : sbornik докладов III nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kubinka, 16 avgusta 2022 g. / pod obshch. red. A. V. Kudashkina. – 2022. – С. 62–68.*

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2024; принята к публикации 10.06.2024.

The article was submitted December 4, 2023; approved after reviewing May 22, 2024; accepted for publication June 10, 2024.